

Тхамокова Ирина Хасановна

**ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И РАССЕЛЕНИЯ ГРЕБЕНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.**

В статье рассматриваются изменения в численности и расселении гребенского казачества в первой четверти XVIII в., а также причины этих изменений. На основе анализа ряда документов сделан вывод о том, что основными факторами исследуемых процессов являлась политика государства и отношения казаков с народами Кавказа. Результатом стало сокращение территории расселения казачества, а также концентрация его в нескольких крупных городках.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/46.html](http://www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/46.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 183-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 94(470.6)

**Исторические науки и археология**

*В статье рассматриваются изменения в численности и расселении гребенского казачества в первой четверти XVIII в., а также причины этих изменений. На основе анализа ряда документов сделан вывод о том, что основными факторами исследуемых процессов являлась политика государства и отношения казаков с народами Кавказа. Результатом стало сокращение территории расселения казачества, а также концентрация его в нескольких крупных городках.*

*Ключевые слова и фразы:* Северный Кавказ; гребенские казаки; казачьи городки; хивинский поход; численность и расселение казачества.

**Тхамокова Ирина Хасановна**, к.и.н.

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского  
научного центра Российской академии наук, г. Нальчик  
kbigi@mail.ru*

**ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И РАССЕЛЕНИЯ  
ГРЕБЕНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.**

О гребенских казаках писали многие историки, но при этом события первой четверти XVIII в. остаются слабо изученными. Чаще всего в научных и научно-популярных работах упоминается перенос гребенских городков в 1711 или 1712 г. с правого на левый берег Терека [3, с. 55; 7, с. 121; 18, с. 36]. Однако ни в одной из этих работ нет ссылок на документы или другие надежные исторические источники, которые подтверждали бы его. В свое время В. Б. Виноградов и Т. С. Магомадова поставили этот факт под сомнение, указав, что уже в середине XVII в. некоторые городки находились на левом берегу Терека [1, с. 164].

Второе событие, о котором часто пишут, – это участие гребенских казаков в хивинском походе [6, с. 52-55; 7, с. 152-168]. Но существуют разногласия относительно того, сколько казаков участвовало в этом походе, т.е. какое влияние он оказал на их численность.

Благодаря работам П. Л. Юдина известно, что количество гребенских городков к концу изучаемого периода возросло с четырех до пяти [20]. Но вопрос о том, сколько городков существовало в начале XVIII в., остается открытым. По этой причине невозможно судить об изменении численности казачества и количества городков в первой четверти XVIII в., не говоря уже о факторах, влиявших на этот процесс.

Для восполнения этих пробелов необходим анализ как уже известных, так и новых исторических источников. Среди них важную роль играют архивные документы, в том числе хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов, в ф. 371 («Преображенский и Семеновский приказы») материалы о стрелцком восстании 1705 г. в Астрахани и в Терках. Их использовали ученые, занимавшиеся исследованием социально-политической истории России или русско-дагестанских отношений [5, с. 62-63], но они не менее важны для истории казачества, поскольку содержат краткие, но ценные сведения о количестве гребенских городков в тот период.

Некоторые документы об этом восстании опубликованы также в сборнике «Социальные движения в городах Нижнего Поволжья в начале XVIII века» [17]. Этот сборник был издан еще в 2004 г., однако до настоящего времени историки казачества его не использовали. Причина, скорее всего, заключается в том, что в названии сборника ни казаки, ни Кавказ не упоминаются. Тем не менее, он содержит ценные документы по истории гребенского казачества, в том числе список казачьих городков, существовавших в 1705 г. Ни в каком другом источнике этого периода подобных сведений нет.

Впервые вводятся в научный оборот некоторые документы, хранящиеся в РГАДА, в фонде 248 («Сенат и его учреждения»). Среди них – сообщение терского коменданта о нападениях кавказских «владельцев» на гребенские городки в 1720-1721 гг., а также челобитные гребенских казаков и их письма донским казакам с просьбами о помощи.

Впервые использованы и некоторые материалы фонда 13 Российского государственного военно-исторического архива («Казачья экспедиция военной коллегии»). Они содержат сведения об участии гребенских казаков в хивинском походе 1717 г.

Точная численность гребенских казаков в начале XVIII в. неизвестна, есть только данные о количестве казаков, получавших царское жалованье. Таковых в 1701 г. было 500 человек [21, с. 11]. Об их расселении в этот период сохранились лишь приблизительные и неполные сведения. В 1703 г. казаки жаловались на «владельца» дагестанского аула Эндери Амирхана, который «приходил де на них войною» [13, д. 458, л. 203]. Он разорил и сжег семь казачьих городков и угрожал уничтожить остальные, т.е. до его нападения у казаков явно было более 7 городков. Помощь казакам оказал терский воевода. Он взял с правителей соседних с казаками «обществ» присягу на верность царю и обещание принять участие в походе на Амирхана, если тот не подчинится царской власти. После этого Амирхану пришлось покориться, и угроза существованию гребенских городков была устранена [Там же, л. 204 – 204 об.].

В письме гребенских казаков астраханским стрельцам, датированном 1705 г., упоминаются 7 терских и гребенских казачьих станиц: Гладкова, Шадрина, «Челенская» (Червленая), Шевелева, Аристова, Яковлева и «Нижнева-Чермнова» (Нижняя Червленая) [17, с. 197]. Почти все эти городки (кроме Гладкова) известны по документам середины XVII в., и все они или почти все находились на Тереке, причем Шевелев и Нижний Червленный – на левом берегу. Относительно других городков точных сведений нет. Они могли изначально находиться на левом берегу Терека, но могли перейти туда уже в XVIII в.

В 1705 г. казаки снова жаловались на нападения и угрозы соседних «владельцев» (включая и кабардинских князей, с которыми обычно они жили мирно): «И ныне у нас под городами люди градские пропадают, и у нас в казачьих городках казаки пропадают» [Там же]. Именно вражда с соседними народами помешала казакам (по их собственным словам) принять активное участие в стрелецком восстании. Приведенные документы показывают, что в начале XVIII в. уменьшалось количество гребенских городков и, вероятно, численность казачества. Причиной являлись враждебные действия соседних народов.

В 1717 г. гребенских казаков ожидало новое испытание – участие в походе в Хиву под предводительством находившегося на царской службе кабардинского князя Александра Черкасского (Бековича). Согласно указу Петра I, в эту экспедицию должны были отправиться 500 гребенских казаков – весь состав войска, все казаки, получавшие царское жалованье [15, д. 35, л. 188 – 188 об.]. Многие авторы не сомневались в достоверности этой цифры и повторяли ее в своих работах. Однако С. А. Козлов пришел к выводу, что фактически в походе приняли участие только 300 гребенских казаков [6, с. 55]. Его мнение подтверждается также и недавно выявленными архивными документами, включая свидетельства самих гребенских казаков [14, св. 12, д. 5, л. 327, 335, св. 75, д. 7, л. 140 – 140 об.]. Но и 300 человек – это приблизительная цифра. Найденный в РГАДА документ показывает, что когда князь выступил в этот поход, в его отряде недоставало 221 гребенского казака из 500, т.е. было налицо только 279 человек [9, д. 33, л. 508]. Тем не менее, это составляло более половины всех гребенских казаков, получавших царское жалование.

Поход завершился катастрофой – князь А. Черкасский и часть его соратников были убиты хивинцами, а другие попали в плен и в многолетнее рабство. Сколько казаков вернулось из хивинского похода? С. А. Козлов склонен преуменьшать их потери. По его мнению, вместе с А. Черкасским до окрестностей Хивы дошли только 30 или 50 гребенских казаков, а другие остались в укреплениях, построенных по пути в этот город, и могли уцелеть [6, с. 55]. Однако, согласно найденному в РГАДА документу, в 1718 г. сами гребенские казаки писали царю: «...выслано на службу с князь Александром Черкасским 300 человек и все пропали» [11, д. 102, л. 708]. То есть никто из гребенских казаков, ушедших в этот поход, домой не вернулся. Точнее, несколько человек возвратились много лет спустя, когда были выкуплены из рабства.

И еще один вопрос – сколько казаков осталось на Тереке после этого похода? На этот счет существуют противоречивые свидетельства. Так, сами гребенские казаки писали, что их было только 200 человек [Там же, л. 701], а терский комендант Заезерский полагал, их насчитывалось менее 1000 [Там же, д. 94, л. 297]. Видимо, в этот период в гребенских станицах кроме казаков, получавших царское жалованье, было много тех, кто его не получал. В своей оценке собственной численности гребенские казаки учитывали только тех, кто состоял на службе и получал жалованье, а комендант – и других жителей станиц.

Царская служба явилась причиной самых больших потерь среди гребенского казачества в первой четверти XVIII в. Хивинский поход значительно ослабил казаков, тем более что с князем Черкасским ушли «лучшие люди» [Там же, д. 102, л. 690]. Этим не преминули воспользоваться их соседи. По словам казаков, узнав, «что осталось их малоллюдно, Орды многие... приходят на их городки войною и хотят вконец разорить и с Терка согнать и сами построятся, и живут они ныне по островам. И реки не здадут...» [Там же, л. 708 об.]. Очевидно, в этот период казаки воспринимали защиту своих городков как дело государственной важности. Среди своих неприятелей они называли чеченцев, мерезинцев, аксайцев, кумыкских «владельцев» [Там же, д. 94, л. 295]. Казаки оказались в очень тяжелом положении и посылали на Дон и к Петру I отчаянные призывы о помощи [Там же, д. 94, л. 388, д. 102, л. 701, 708 – 708 об.].

Царь неоднократно издавал указы о поддержке гребенских казаков и защите их от неприятелей [Там же, д. 94, л. 296 об., д. 102, л. 702, 709]. Но ближайший к казакам город Терки не имел возможности их «оберегать» по причине его собственного «малоллюдства». В 1717 г. в распоряжении терского коменданта был только 591 человек [Там же, д. 102, л. 690].

Возможно, что именно в этот сложный для казаков период они окончательно оставили правобережье Терека, поскольку больше не в состоянии были его защищать. И тогда же, видимо, сократилось и количество их городков. Если в 1705 г. было не менее семи казачьих городков, то к 1720 г. их осталось только четыре: Червленный, Шадрин, Курдюков и Гладков [Там же, д. 94, л. 60, 294, 297]. Городки Шевелев, Аристов, Яковлев и Нижний Червленный исчезли навсегда, но появился городок, который не упоминался в 1705 г., – Курдюков. Его трудно назвать новым, потому что Курдюкова станица существовала уже в 1644 г. [16, с. 137], затем к 1647 г. этот городок был заброшен [10, д. 1, л. 72] или, возможно, перенесен на другое место, теперь же старое название появилось вновь.

В 1719 г. на Кавказ прислали несколько сотен яицких казаков для защиты гребенских городков [19, с. 101]. В 1720 г. гребенским казакам оказали помощь донские казаки и кабардинцы – состоялся их совместный поход в Чечню [4, с. 42, 45, 54]. В том же году чеченцы и аксайский «владелец» Салтан Махмуд решили прекратить враждебные действия и «быть в миру с казаками», однако казаки им не доверяли и просили, чтобы свидетелями при заключении мирного соглашения были кабардинские князья [11, д. 94, л. 32].

Другие соседи казаков продолжали свои нападения на них. В конце 1720 г. кумыкские владельцы «Амзин сын Кибек да Чепана шевкала сын» выступили против казаков – «приходили войною» под казацки городки Курдюков и Гладков, угнали весь скот и взяли в плен 6 казаков [Там же, л. 60, 297].

В апреле 1721 г. на Курдюков городок опять напали «неприятельские люди», среди которых были ногайцы, кумыки и «другие горские жители многим собранием». Городок осадили. Силы были явно неравны – казаков, больших и малых, «которые умеют стрелять из ружья», насчитывалось около двухсот человек, а их противников – несколько тысяч. Осаждавшие не только обстреливали казаков, но и «метали на стрелах в городок огонь для пожара» [Там же, л. 408 об.]. Однако казаки копали колодцы и тушили пожары, а также из пушки обстреливали нападавших, нанося им большой урон. Узнав, что к Курдюкову городку идут на помощь казаки других станиц, осаждавшие отступили.

К осени 1721 г. на Терек прибыли 960 донских казаков и начали военные действия против соседей гребенского казачества [12, д. 380, л. 430 – 430 об.]. Их появление обеспечило безопасность гребенским городкам. А в 1722 г. начинается персидский поход Петра I. На Кавказе появились части регулярной армии, донские и «малороссийские» казаки, калмыки и сам царь. Существованию гребенских городков более ничто не угрожало. Но казакам пришлось принять участие и в этом походе [8, д. 17, л. 56 об.], что привело к новым потерям, хотя и далеко не таким катастрофическим, как в хивинском походе.

В 1723 г. Петр I решил переселить гребенских казаков с Терека на Сулак, к строящейся крепости Святого креста, а на их место перевести казаков с Дона [2, с. 519-526]. Однако гребенцы воспротивились этому решению, и даже появилась опасность того, что они могут уйти на Кубань, к казакам-некрасовцам [19, с. 109-111]. Поэтому вскоре царь изменил свое решение – гребенских казаков оставили на месте, а на Сулак переселили донских казаков.

К 1725 г. появился пятый гребенской городок. Еще П. Л. Юдин более ста лет назад нашел в Астраханском архиве сведения о том, «что казаки Гладковские получали в 1722 г. жалованье только на одну эту станицу, но в 1725 г. требовали они его на две: Старогладковскую и Новогладковскую» [20]. И с тех пор количество гребенских станиц больше не изменялось. Гребенские казаки всегда жили в этих пяти станицах – Червленной, Шадринской, Курдюковской, Старогладковской и Новогладковской.

Основными факторами, определявшими изменение численности и расселения казачества в I четверти XVIII в., являлись отношения казаков с государством и с народами Кавказа. Государство посылало казаков в далекие военные походы, что приводило к уменьшению их численности, но государство же помогало защищать казацки городки. Без его помощи казакам едва ли удалось бы их отстоять. Вражда с соседями также сокращала численность казаков, заставляла их переносить свои городки на другие, более безопасные места и концентрировать свои силы. В результате этого вместо большого количества маленьких казачьих городков появились четыре, а затем пять крупных станиц.

#### *Список источников*

1. **Виноградов В. Б., Магомадова Т. С.** О времени заселения гребенскими казаками левого берега Терека // История СССР. 1975. № 6. С. 160-164.
2. **Высочайшие указы и повеления императора Петра I, данные правительствующему Сенату** // Сборник русского исторического общества: в 148-ми т. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1873. Т. 11. С. 182-565.
3. **Дебу И.** О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске. СПб.: Тип. К. Крайя, 1829. 464 с.
4. **Кабардино-Русские отношения в XVI-XVIII веках:** документы и материалы: в 2-х т. Нальчик: Эль-фа, 2006. Т. 2. 623 с.
5. **Касумов Р. М.** Каспийский поход Петра I и русско-дагестанские отношения в первой трети XVIII века: дисс. ... к.и.н. Махачкала, 1999. 188 с.
6. **Козлов С. А.** Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: Историческая иллюстрация, 2002. 287 с.
7. **Потто В. А.** Два века терского казачества (1577-1801). Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. 383 с.
8. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 5. Оп. 1.
9. **РГАДА.** Ф. 9. Оп. 3.
10. **РГАДА.** Ф. 115. Оп. 1.
11. **РГАДА.** Ф. 248. Оп. 3.
12. **РГАДА.** Ф. 248. Оп. 7.
13. **РГАДА.** Ф. 371. Оп. 1.
14. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 13. Оп. 1/107.
15. **РГВИА.** Ф. 846 (ВУА). Оп. 16.
16. **Русско-чеченские отношения, вторая половина XVI – XVII в.:** сб. документов / выявление, сост., введ., коммент. Е. Н. Кушевой; отв. ред. Н. Г. Волкова. М.: Восточная литература, 1997. 415 с.
17. **Социальные движения в городах Нижнего Поволжья в начале XVIII века:** сб. документов / подгот. Н. Б. Голикова. М.: Древлекхранилище, 2004. 416 с.
18. **Чекулаев Н. Д.** Гребенское казачество на службе династии Романовых (1700-1762 гг.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4 (48). С. 36-41.
19. **Юдин П. Л.** В низовом корпусе // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1915. № 13. С. 94-141.
20. **Юдин П. Л.** Первые поселения гребенцов // Терские ведомости. 1913. № 7.
21. **Юдин П. Л.** Терцы и их восточные соседи // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 8. С. 3-60.

## FACTORS INFLUENCING THE QUANTITY AND SETTLEMENT OF GREBEN COSSACKS IN THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURY

**Tkhamokova Irina Khasanovna**, Ph. D. in History  
*Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Center  
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik  
kbigi@mail.ru*

The article examines the changes in quantity and settlement of Greben Cossacks in the first quarter of the XVIII century and the motives for these changes. Analyzing the documents the author concludes that the basic factors of the mentioned processes are the state policy and Cossacks' relations with the Caucasian people. These processes caused the reduction of Cossacks' settlement area and their concentration in big cities.

*Key words and phrases:* North Caucasus; Greben Cossacks; Cossack settlements; Khivan campaign; quantity and settlement of Cossacks.

УДК 130.2

### Философские науки

*Данная статья посвящена обоснованию аксиологической реинтерпретации духовного наследия, оставленного русскими философами XIX века, рассматриваемой как основа гуманитарной реформы и рефлексивной политики с целью выхода российского общества из ценностного кризиса и аксиологической депрессии. Духовное единение народов России связано с идеей единой «семьи народов» (Вл. Соловьев), сформулированной на принципах мультикультурализма, и переводит российское сознание на уровень духовных универсалий.*

*Ключевые слова и фразы:* духовные универсалии; ценностная трансформация; русская аксиологическая мысль; буддизм; православие; мультикультурализм; рефлексивная политика; студенческая молодежь; духовная элита; цивилизационное самоопределение.

**Урбанаева Евгения Геннадьевна**, к. филос. н.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет  
urbanaeva@mail.ru*

## ПЕРСПЕКТИВЫ ДУХОВНОГО ЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИНЦИПАХ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.*

Постсовременный этап развития российского общества отличается разрушением прежней системы социального воспроизводства, социализацией нового поколения молодежи, применением Западом тактики *soft power* в целях реализации своих цивилизационных стратегий глобализации, которые ведут к глубоким ценностным изменениям сознания молодежи.

Накопленный значительный эмпирический материал благодаря исследованиям ведущих отечественных социологов в области социологии культуры и социологии молодежи свидетельствует о серьезной ценностной трансформации массового сознания в России, связанной «с перedelкой самого человека, превращением его из носителя культурных ценностей в носителя потребностей с набором необходимых компетенций для обслуживания других и самого себя» [7, с. 204].

Применяя аксиологический (философский) подход к изучению современных ценностных ориентиров молодежи в частности и ценностных изменений общественного сознания в целом, можно эти ценностные изменения квалифицировать как вполне *normal* и *natural*, поскольку они отвечают постсовременному этапу развития российского общества, ценностям общества потребления, социального государства и гражданского общества. Но если их соотнести с традиционными культурными ценностями, определяющими цивилизационную и духовно-нравственную специфику и самобытность России, то можно их охарактеризовать как «бездуховность», «кризис», «деструктивность», «дегуманизация» [13, с. 58].

Действительно, для адекватной оценки глубины и масштаба последствий ценностных изменений общественного сознания, прежде всего молодежи, важно обратиться к традиционным духовным ценностям и нравственным идеалам, ярко представленным и наиболее полно раскрытым в русской классической философской мысли (Вл. Соловьев, Л. Шестов, Н. Бердяев, Ф. Достоевский, Л. Толстой и др.). «Аксиологическая проблематика в контексте учений русских мыслителей XIX-XX вв. представляется весьма актуальной, поскольку отражает своеобразие национального менталитета, самобытности и самосознания русского народа» [2, с. 55]. Сопряженная с постсовременными тенденциями и цивилизационными альтернативами